

Конец миссии

Динг.

В обойме не было патронов.

Брови Хан Джанхуа поднялись вверх.

Через секунду она открыла глаза и положила пистолет на стол.

«Ты смеешься?»

«Абсолютно нет», ответил Цзян Чэнь и забрал оружие.

У него было много предположений.

Она могла взять пистолет и пригрозить ему, вынудив его спуститься в бункер и спасти людей, которые оставили ее. Если бы она действительно так поступила, это означало бы, что она все еще заботится о них.

Если бы она не могла нажать на курок, это бы показало, что она не хотела умирать так бессмысленно. Значит, рабского чипа для ее контроля было бы достаточно.

Но Цзян Чэнь не думал, что она сделает то, что, по его мнению, было ужасным окончанием.

Он не мог придумать способ контролировать человека, который не боялся смерти.

Рабский чип? Это был просто более элегантный и прямой способ запугать человека, чем пистолет у головы. Пусть он считывал сердцебиение и активность гормонов, он не мог контролировать мысли.

«Я искренне надеюсь, что ты присоединишься ко мне в моей задаче», в последний раз попытался Цзян Чэнь.

«Задаче? Ты так это называешь?» немного высокомерно улыбнулась Хан Джанхуа, и это было первой эмоцией, которую Цзян Чэнь видел на ее невыразительном лице. «Я солдат ПАК, и я надеюсь быть им, когда я умру».

Вспышка гнева появилась на лице Цзян Чэня, но он глубоко вздохнул, чтобы успокоиться.

«По-видимому, переговоры провалены», печально улыбнулся он и встал.

Ее взгляд подтвердил его слова.

«Отлично».

Лишь одно слово произнес Цзян Чэнь.

Ушел?

Хан Джанхуа почувствовала облегчение.

Но, к ее удивлению, дверь открылась снова.

Внутри вошла Кзю Лу. Она улыбалась так нежно и чисто, что в комнате сразу стало приятно

находиться.

«Я не понимаю, почему ты отказала нашему лидеру», посмотрела на нее Кзю Лу.

«Ты умрешь за него?» спросила Хан Джанхуа.

«Конечно», на мгновение покраснела Кзю Лу.

«Тогда ты должна меня понять. Идеология ПАК – моя жизнь».

Когда идеология становится духом, она практически не отличается от религии. Единственное – бог заменен философией.

Кзю Лу проигнорировала ее.

«Ты – счастливая женщина».

«Да?»

«Конечно, потому что лидер будет лично учить тебя, пока ты не будешь готова».

«...»

Хан Джанхуа подумала, что она ослышалась.

И это называется счастьем?

Она только могла сказать, что в мире есть разные люди...

Улыбка Кзю Лу похолоднела.

«Пока ты не очнешься и не поймешь, что произошло, твоё трехразовое питание превратится в два пакета с питательными добавками».

«Это нормально», ответ Хан Джанхуа был коротким.

Кзю Лу посмотрела на нее с вызовом – «посмотрим, сколько ты протянешь».

Несколько женщин-солдат зашли внутрь и вынесли мебель.

«Наслаждайся темнотой».

Кзю Лу покинула помещение.

...

Было наивно думать, что все пойдет по плану. Хан Джанхуа держалась до конца. Но чем дольше она так себя вела, тем больше был заинтересован Цзян Чэнь.

Одно предложение, чтобы описать ситуацию – ей нужно было больше уроков!

По совпадению у него было достаточно для этого времени.

Цзян Чэнь временно оставил в стороне эту задачу, развитие бункера 27 шло вполне спокойно.

По приказу Цзян Чэня каждый полдень с базы приезжал рабочий грузовик и засыпал около 2 тонн песка в вертикальный тоннель.

Песок сыпался медленно, но громкий звук все еще раздавался из-под земли.

В бункере уже не было такого радостного настроения.

Страх, подозрение и беспокойство было на лицах всех жителей.

Земля была заполнена мусором, в тесном пространстве промышленной зоны витал запах алкоголя и рвоты. Люди, собравшись, ожидали объяснения Ву Йагуо.

«Что происходит? Ву Йагуо, ты сказал, что переговоры уже прошли!» встал один из жителей и указал на него.

Только три дня назад он был одним из тех, кто возвел его на трон.

«Вы, вы не можете меня за это винить, у этих приматов нет никакого доверия!» пытался что-то сказать Ву Йагуо, чувствуя холодный пот, текущий вниз по его спине, и стоя посреди толпы.

В глазах окружающих его людей он видел уже знакомый цвет.

Это его испугало. Он не хотел стать второй Хан Джанхуа.

«Успокойтесь, друзья. Если мы будем паниковать, это поможет исполнению их плана», сглотнул Ву Йагуо, пытаясь успокоить людей.

«Успокоиться? Как мы должны это сделать? Нам позволить им похоронить нас заживо?» кто-то прокричал.

«Они этого не сделают, им все еще нужна наша технология, включая чертежи и схемы незаконченного Тигра 2, они всего лишь притворяются», попытался предложить представитель.

«Максимальная вместимость лифта – всего лишь 20 тонн, после этого лимита мы уже не сможем подняться наверх».

«Они засыпают песок, если мы его уберем, мы все равно сможем им воспользоваться...»

«И зачем? Подняться и сдаться?»

«Черт, да им нельзя доверять!»

Ву Йагуо снова сглотнул, пот застилал ему глаза.

В этот момент с лестницы спустился Фенг Хой и начал говорить без разрешения.

«Все... Я не знаю, должен ли говорить это именно я, но... с настоящим потреблением энергии бункер продержится только 5 дней».

5 дней!

Эта проблема была более существенной, чем песок в лифте.

Когда энергия иссякнет, хватит 10 минут, чтобы все погибли.

Ву Йагуо в ярости уставился на Фенга Хоя, потер шею, но ничего не произнес.

Фенг Хой подумал, что если он поднимет вопрос сейчас, то они могут что-нибудь сделать, и бункер еще можно спасти... Пусть он об этом ничего не чувствовал.

Празднование за последние дни практически свело энергию к минимуму.

«Если бы это была Хан Джанхуа...»

Кто-то начал говорить, но, осознав собственные слова, сразу замолчал.

Все ненавидели ее, было опасно ее защищать.

Но этот человек не мог знать, что его слова найдут отклик.

«Да, если бы это была она...»

«Может, обратите внимание, может, мы перешли через границу?»

Это забавно, но люди иногда бывают милосердными.

Только сейчас они наконец вспомнили все, что она сделала для них. Когда они обдумали это, они поняли, что все ее действия были ради них. Как диктатор, свои полномочия она не использовала во свое благо.

Скептицизм к Хан Джанхуа сменился мягкостью.

Ву Йагуо, слушая переговоры, понял, что больше ждать нельзя.

Если он будет колебаться, то он станет преступником в глазах жителей всего бункера!

Как толпа могла быть такой уверенной? Как он мог так легко избавиться от ответственности?

Он сделал ожидаемое, но глупое.

«Все! Послушайте, послушайте! Сейчас мы встречаемся лицом к лицу с самой главной проблемой бункера 27 со времени закрытия!»

Из-за его крика люди перестали разговаривать, они посмотрели на него ожидание следующего шага.

«Я признаю, я не могу видеть далеко, у меня недостаточно знаний, и я приношу свои искренние извинения за это», опустил голову Ву Йагуо и произнес слова максимально печальным голосом.

Снова начались разговоры, но он не обратил на это внимание. Он поднял голову и руки.

«Но я верю, что ваши знания больше, что вы видите больше!»

Заметив скептику на нескольких лицах, Ву Йагуо достал свой планшет и ввел несколько строк кода.

Планшеты всех людей вздрогнули, они посмотрели на сообщение.

«Я предоставляю все права лидера всем жителям бункера! Технология должна быть максимально демократичной! Каждый может проголосовать, каждый может сделать решающий выбор, центральный компьютер подтвердит все права! История запомнит этот день, мы создаем ее! Спасибо вам за вашу поддержку, спасибо вам...»

После слов Ву Йагуо спустился с лестницы.

Сила принятия решения была передана всем. Теперь в бункере не было лидера, лидерами были все.

Едва сбежав с лестницы, он забежал за угол, наблюдая, как все радуются получению власти.

Вскоре появилось первое предложение, что потребление энергии стоит сократить...

Академик Цинь, стоя неподалеку, вздохнул.

Так же, как и несколько дней назад.

Но, к сожалению, рядом никого не было.

Последняя волна частиц Кляйна была отправлена очень далеко, сообщая об окончании эксперимента, окрашенного кровью.

Цель бункера 27 была выполнена.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/284156>